

«АРХАНГЕЛЬСКИЙ МУЖИК» ЕВГЕНИЙ ГАГАРИН — ПИСАТЕЛЬ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ*

Евгений Андреевич Гагарин — один из самых малоизвестных и малоизученных русских писателей XX века. Объясняется это в первую очередь драматическими обстоятельствами его жизни и ранней смертью. Родившийся в 1905 году в Шенкурском уезде Архангельской губернии, он в 1933-м эмигрирует в Германию, где в 1948 году его жизнь трагически обрывается. До своего отъезда из России Гагарин на родине не печатался, все его прижизненные и посмертные публикации 1930–1950-х годов появлялись в эмигрантской периодике или выходили отдельными книгами в эмигрантских издательствах.

В известном издании Г. П. Струве «Русская литература в изгнании» Евгений Гагарин лишь упомянут как «мелькнувший после войны» «автор книги приятных рассказов „Звезда в ночи“», печатавшийся до войны по-немецки и «ставший жертвой автомобильной катастрофы в Мюнхене».¹

В России имя Е. А. Гагарина до 1990-х годов было практически неизвестно, ни одно его произведение на родине опубликовано не было. Знакомство отечественного читателя с произведениями писателя, состоявшееся в 1991 году, сопровождалось появлением первых биографических сведений о нем. Главным их источником стало предисловие Н. С. Арсеньева к нью-йоркскому изданию романа «Возвращение корнета» и повести «Поездка на Святки»,² перепечатанное в 1991 году журналом «Слово» при публикации романа.³ Известный религиозный философ и культуролог Николай Сергеевич Арсеньев (1888–1977), эмигрировавший в 1920 году в Германию, был братом жены Евгения Гагарина Веры Сергеевны. К его роли в жизни Гагарина и к сведениям, содержащимся в его статье о писателе, мы еще будем обращаться.

Заслуга инициирования и подготовки первых публикаций произведений Евгения Гагарина в России принадлежит В. Г. Бондаренко. Но о том, где, когда и какие произведения писателя были напечатаны, речь пойдет ниже, после изложения известных на сегодняшний день фактов (впервые выявленных, а также уточненных и проверенных), касающихся биографии Гагарина. Упоминание же здесь о первой публикации текстов писателя в России и появлении в российских изданиях первых сведений о нем обусловлено, в частности, тем, что эти сведения зачастую содержали неточную или неверную информацию об авторе. Так, Бондаренко (видимо, вслед за биографическими словарями русского зарубежья) называл Евгения Гагарина князем. А в предисловии Н. С. Арсеньева, которое продолжают включать в переиздания сборников писателя, говорится о том, что отец его «был управляющим большим казенным лесным имением».⁴ Ни то ни другое не соответствует действительности, как неверны и некоторые другие факты, встречающиеся в справочных изданиях. В одном из них, к примеру, говорится, что прозаик и переводчик Евгений Андреевич Гагарин, князь (1905–1948), «уроженец Петербургской губернии», эмигрировавший в Германию в 1933-м, «в годы 2-й мировой войны посещал Россию в качестве

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Архангельской области в рамках научного проекта № 17-14-29002.

¹ Струве Г. П. Русская литература в изгнании: опыт исторического обзора зарубежной литературы. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1956. С. 392.

² Арсеньев Н. С. [Предисловие] // Гагарин Е. А. Возвращение корнета. Поездка на святки. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1953. С. 5–8.

³ Арсеньев Н. С. Открытие через года // Слово. 1991. № 8. С. 67.

⁴ См., например: Арсеньев Н. С. Предисловие // Гагарин Е. Возвращение корнета. М., 2012. С. 3.

переводчика».⁵ Здесь почти все, кроме дат жизни, неверно. Видимо, в заблуждение составителей этих справочников, присвоивших Евгению Гагарину княжеский титул, ввела фамилия (представителей этой старинной русской княжеской фамилии в эмиграции было немало; с княгиней М. Н. Гагариной был очень дружен Н. С. Арсеньев,⁶ в справочных изданиях упоминается и тезка Евгения Андреевича Гагарина — бывший офицер русской армии, автор мемуаров и поэт Евгений Николаевич Гагарин⁷), а также то, что женат он был на княгине.

Отечественные публикаторы произведений Гагарина, аннотируя их, повторили эту ошибку. А факты биографии героя повести «Возвращение корнета» — Подберезкина (родовое имение к северу от Петербурга, эмиграция после Гражданской войны, служба в фашистской армии переводчиком), который, по-видимому, был воспринят как автобиографический герой, были «перенесены» на автора.

При таком обилии неточностей, проникших в опубликованные тексты, в том числе и справочного характера, особое значение приобретает скрупулезная проверка всех обнаруженных сведений о жизни писателя и выявление прежде не известных фактов.

С наибольшей степенью достоверности выяснить, где и в какой семье родился будущий писатель, каковы были обстоятельства его жизни в дореволюционной и пореволюционной России, каким образом он эмигрировал, позволяет знакомство с архивными материалами и в какой-то мере — с воспоминаниями современников.

На сегодняшний день удалось найти документальное подтверждение еще далеко не всем фактам жизни Евгения Гагарина, содержащимся в публикациях о нем (или опровергнуть какие-то из этих фактов), но многое о писателе уже известно и представляется бесспорным. Прежде всего, это то, что касается происхождения Гагарина, времени и места его рождения, уровня жизни его семьи.

Первым запись в метрической книге о рождении Евгения Гагарина обнаружил и опубликовал в 2003 году в газете Виноградовского района Архангельской области краевед В. Ф. Попов, которого исследовать документы Государственного архива Архангельской области побудил интерес не столько к биографии писателя, сколько к истории жизни родного села, где, как оказалось, родился и Гагарин. Таким образом было установлено, что происхождение Евгения Андреевича Гагарина не княжеское. Он родился 12 февраля 1905 года в селе Большое Коневаловское (Коноваловское) Кургоменского стана Тулгасского сельского общества Шенкурского уезда Архангельской губернии (сейчас это территория Виноградовского района Архангельской области) в крестьянской семье.⁸

Но по уровню доходов семья будущего писателя мало была похожа на крестьянскую: как нам удалось установить, его дед и прадед по отцу, Николай Васильевич и Василий Николаевич Гагарины, были крупными торговцами смолой, владели торговыми лавками, скипидарно-очистительным и пековаренным заводами, поставляли дрова на курсировавшие по Северной Двине пароходы.⁹ О масштабах их торгово-хозяйственной деятельности можно судить, к примеру, по обнаруженному нами в Госархиве Архангельской области делу 1864 года, где упоминается сумма — 1577 рублей 60 копеек, выплаченная Василием Николаевичем (прадедом Евгения Гагарина) крестьянину-поставщику за 304 бочки смолы. И этот крестьянин-посредник, скупавший, в свою очередь, смолу у местных крестьян, был, вероятно, не единственным поставщиком Гагарина. Затем нанятые им крестьяне сплавляли бочки со смолой по Северной Двине в Архангельск, где «через немецкого браковщика в надлежащем порядке» сдавали

⁵ Вильданова Р. И. Краткий биографический словарь русского зарубежья // Струве Г. Русская литература в изгнании. 3-е изд., испр. и доп. Париж; М., 1996. С. 297.

⁶ Довыденко Л. В. Кенигсберг — русское зарубежье. Николай Сергеевич Арсеньев (1888–1977). Калининград, 2008. С. 44.

⁷ Кублицкая М. А. Русские книги, изданные в Аргентине. XX век. М., 2013. С. 89–90.

⁸ Попов В. О князе Гагарине // Двиновские. 2003. 21 окт.

⁹ Государственный архив Архангельской области (далее — ГААО). Ф. 6. Оп. 19. Д. 116. Л. 60 об. — 61; Ф. 51. Оп. 18. Т. 1. Д. 1317. Л. 7; Ф. 369. Оп. 2. Д. 1. Л. 1–1 об.

крупному предпринимателю-лесоторговцу Дес Фонтейнесу; смолу грузили на суда и отправляли морем за границу.¹⁰

Смолокурение было самым древним видом промысла в Шенкурском уезде, им жители Важской земли занимались со времен Ивана Грозного. Как отмечает архангельский историк Е. И. Овсянкин, одним из основных занятий населения Поважья в XVIII–XIX веках было «производство лесохимической продукции: смолы, сажи, пека и скипидара, которые долгое время пользовались хорошим спросом на внутреннем и внешнем рынках. В течение всего года местные торговцы производили на своих заводах или закупали у крестьян эту продукцию и накапливали ее в своих складах. <...> Дело было настолько выгодным, что в состав купцов Верховажья записался на некоторое время известный архангельский купец Фонтейнес, приобретавший здесь для отправки в Архангельск большие партии смоляных товаров. <...> В течение XIX столетия из Архангельска ежегодно экспортировалось от 120 до 456 тысяч бочек смолы, около 19 тысяч — пека, значительное количество скипидара. Почти вся основная масса этого товара доставлялась важскими предпринимателями».¹¹

Масштабы производственной и торговой деятельности крестьян Гагариных, конечно, уступали купеческим, но все же были весьма впечатляющими.

В листе переписи 1897 года в качестве основного занятия пятидесятилетнего главы большой семьи Николая Васильева Гагарина (деда писателя) указано — «торговец смолой», побочное — «земледелец». Андрей Николаевич, отец будущего писателя, был вторым из десяти детей в семье (старшего его брата, первенца, по традиции называли Николаем).¹² Он также занимался торговлей смолой, до женитьбы — как помощник отца, став отцом семейства — самостоятельно. Кроме того, по данным за 1902 год, он заведовал отцовским скипидарно-очистительным заводом при селе Коневаловском и был владельцем мелочной лавки в селе Яковлевском.¹³

Удалось обнаружить и запись о венчании в 1898 году двадцатисемилетнего Андрея Николаева Гагарина (записанного как «нижний запасный чин из крестьян Тулгаского прихода деревни Больше-Коневаловской», т. е. Андрей Николаевич к этому времени отслужил действительную службу в армии, что, видимо, объясняет и относительно позднюю его женитьбу) с восемнадцатилетней Анной Яковлевой Воронцовой, крестьянской дочерью из деревни Манойловской соседнего Кицкого прихода.¹⁴ Эта запись, наряду с данными переписи, позволяет ориентировочно установить и года рождения родителей Евгения Гагарина: 1871/1872-й — Андрея Николаевича, 1880/1881-й — Анны Яковлевны.

Воронцовы тоже были зажиточной семьей; в переписном листе главным занятием хозяина, Якова Матвеева, называется «торговля смолой и разными товарами». Анна была его старшей дочерью.¹⁵

Последний дореволюционный документ, позволяющий судить о семье родителей Евгения Гагарина, — духовная роспись по Тулгасскому приходу на 1910 год. У тридцативосьмилетнего Андрея Николаевича и тридцатилетней Анны Яковлевны к этому времени двое детей — Мария восьми лет и пятилетний Евгений. Местом жительства семьи называлась деревня Большоконоваловская.¹⁶

¹⁰ ГААО. Ф. 369. Оп. 2. Д. 1. Л. 1–1 об.

¹¹ Овсянкин Е. И. Деловые люди Поважья // Важский край в истории России: прошлое и настоящее (Ломоносов и Русский Север): Материалы науч.-практ. конф. (8–9 нояб. 2001 г.). Верховажье, 2001. С. 34.

¹² Перепись Шенкурского уезда. 1897 год // ГААО. Ф. 6. Оп. 19. Д. 116. Л. 60 об. — 61.

¹³ Журнал о проверке торговых и промышленных предприятий и личных промысловых занятий в Кургоминской волости Шенкурского уезда // ГААО. Ф. 51. Оп. 17. Т. 21. Д. 186. Л. 14 об. — 16.

¹⁴ Метрическая книга приходов 5-го благочиния Шенкурского уезда за 1898 год // ГААО. Ф. 29. Оп. 39. Д. 451. Л. 228.

¹⁵ Перепись Шенкурского уезда. 1897 год // ГААО. Ф. 6. Оп. 19. Д. 125. Л. 294.

¹⁶ Духовная роспись по Тулгасскому приходу 5-го Шенкурского благочиния на 1910 г. деревни Большоконоваловской // ГААО. Ф. 29. Оп. 29. Д. 648. Л. 855 об. — 856.

Знакомство с документами фондов лесничеств и лесничих Шенкурского уезда, хранящихся в ГААО,¹⁷ позволяет с большой долей уверенности утверждать, что Андрей Николаевич Гагарин на государственной службе в Лесном департаменте не состоял, то есть сведения, сообщенные Николаем Арсеньевым, о том, что отец писателя «был управляющим большим казенным лесным имением», подтверждения не нашли. И в гимназических документах Евгения Гагарина упоминается, что отец его — крестьянин, проживающий в селе Яковлевском Шенкурского уезда.¹⁸

Доходы семьи позволили родителям Евгения Гагарина оплатить учебу сына в лучшем учебном заведении губернии той поры — Архангельской мужской гимназии, которая после революции была преобразована в школу 2-й ступени. Поступив в гимназию в 1916 году, Гагарин становится одним из первых учеников в классе (назван в числе четырех «лучших по успехам» из сорока трех учащихся). В классном журнале есть отметка о том, что первоклассник Гагарин отсутствовал на занятиях с конца ноября 1916-го до 10 января 1917 года: видимо, он был отпущен на рождественские каникулы пораньше, до окончания занятий, и это подтверждает, что его повесть «Поездка на Святки» автобиографична. Гимназическая программа объясняет и неплохое знание Гагариным немецкого языка: в первом классе уроки немецкого были четыре раза в неделю, во втором — три.¹⁹

О том, как пережили революцию и Гражданскую войну члены семьи Гагариных, многочисленные дяди и тети Евгения Андреевича, его двоюродные братья и сестры, другие родственники, прямых сведений пока не обнаружено. Но известно, что деревни Тулгасского прихода, как и Кургоминская волость, в которую он входил, и Шенкурский уезд в целом, оказались в эпицентре событий Гражданской войны и иностранной военной интервенции на Севере. По уезду проходила перерезавшая его красно-белая линия фронта, в Тулгасе закрепившимися здесь войсками интервентов и белогвардейцев была устроена линия обороны. Зимой и весной 1919 года здесь шли бои, в ходе которых некоторые деревни, в том числе, как пишет В. Ф. Попов, и родное село Евгения Гагарина, были сожжены.²⁰ Уездный город переходил из рук в руки, в конце 1918 года в Шенкурске стояли белогвардейские войска и отряды союзников — американцев и канадцев; в уезде проводились мобилизации и в Белую, и в Красную армии, около трех тысяч жителей уезда, в том числе и добровольцы, служили в рядах белогвардейцев, к лету 1919 года столько же сражалось в Красной армии, немало было и партизанских отрядов, в том числе белых. После установления в Архангельской губернии советской власти многие жители Шенкурского уезда, воевавшие на стороне контрреволюционных сил, были репрессированы.²¹

Материалы первой советской переписи позволили установить, что в 1920 году Андрей Николаевич и Анна Яковлевна Гагарины вместе с пятнадцатилетним сыном Евгением и двумя дочерьми — восемнадцатилетней Марией и восьмилетней Александрой жили уже в Архангельске, где глава семьи работал кладовщиком. В переписных листах указано, что родители с дочерьми живут в губернском центре два года, а Евгений — пять лет. Действительно ли семья перебралась в Архангельск в 1918 году, или дата эта сообщена была, чтобы отвести от Андрея Николаевича подозрения в участии в годы Гражданской войны в Шенкурском восстании или в иных формах сопротивления новой власти, сказать трудно. Документы переписи содержат и другие

¹⁷ ГААО. Ф. 198, 407, 717, 1691.

¹⁸ Классный журнал 1 класса 2 отделения Архангельской Ломоносовской гимназии на 1916/17 уч. год // ГААО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 1415.

¹⁹ ГААО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 1415, 1473, 1504.

²⁰ Попов В. Евгений Андреевич Гагарин — писатель русского зарубежья // Двиноважье. 2005. 1 марта.

²¹ См.: Овсянкин Е. И. Огненная межа. Архангельск, 1997; Новикова Л. Г. Провинциальная «контрреволюция»: Белое движение и гражданская война на русском Севере, 1917–1920. М., 2011; Васёв В. Н. Красные и белые: голос из прошлого. Архангельск; Вологда, 2013.

сведения о членах семьи Гагариных: так, упоминается о том, что глава семьи окончил курс начальной школы, Анна Яковлевна обучалась в начальной школе, но курс не окончила, Евгений учится «в советской школе 2-й ступени», а Мария — в гимназии.²²

Других точных, документально подтвержденных сведений о родителях и сестрах Евгения Гагарина, о том, как сложилась их жизнь в дальнейшем, пока не обнаружено, как не найдено и документов, отражающих десятилетие жизни будущего писателя — с 1920 по 1930 год. Об этом периоде жизни Гагарина Николай Арсеньев пишет так: «Он окончил гимназию уже при большевиках и поступил на историко-филологический факультет Петроградского университета. Но в университете он проучился всего один год и должен был в середине 20-х годов вернуться на Север России, к матери, так как отец его к тому времени умер, и ему пришлось работать (по лесному делу), чтобы кормить мать и младшую сестру. Жил он в Архангельске, но много ездил в связи со своей службой по всему Северу России».²³

Достоверно известно, что в 1930 году Гагарин работал в Архангельске в тресте «Севстрой», который занимался строительством лесозаводов. В документах треста, хранящихся в ГААО, удалось обнаружить фамилию Е. А. Гагарина в списке сотрудников управления с указанием должности — статистик планово-экономического отдела и датой приема на работу — 28 января 1930 года.²⁴ Несомненно, именно эта работа дала Гагарину богатый материал о том, как велось на Архангельском Севере строительство деревообрабатывающих и лесопильных заводов, каким каторжным был труд рабочих. Подробно и о строительстве лесокомбинатов, и о других сторонах жизни Архангельска и области, прежде всего — страшных сторонах: раскулачивании, потоках ссыльных, репрессиях, сносе церквей, всевластии ГПУ, разрушении традиционных нравственных ценностей и морали, — Гагарин позднее рассказал в книге «Die grösste Täuschung» / «Великий обман», написанной им по-немецки и изданной в Германии в 1936–1937 годах под псевдонимом Andrej Russinov (Андрей Русинов). Николай Арсеньев упоминает об этой книге как о «лучшей, может быть, книге, написанной о большевизме», и пишет о непримиримой вражде Гагарина к советскому режиму: «Он знал русский народ, знал зажиточную, полную традиций и своеобразного уклада жизнь Русского Севера и возненавидел ее разрушителей, возненавидел раз и навсегда поработителей русского народа».²⁵ Книга эта в основе своей документальная, но написана она от третьего лица, и ее главный герой Андрей Русинов не тождествен Евгению Гагарину. При этом совпадение имени главного героя и псевдонима автора говорит о близости судеб и взглядов автора и персонажа, о близости их образов. В какой-то степени «Великий обман» может служить источником для изучения обстоятельств жизни Евгения Гагарина в конце 1920-х — начале 1930-х годов, в еще большей степени — источником сведений, притом очень ценным, о ситуации в эти годы на Архангельском Севере, о судьбах ссыльных, о тех сторонах политических, экономических, социальных процессов, свидетельств о которых сохранилось немного.

Н. С. Арсеньев упоминает о том, что в Архангельске Гагарин познакомился «с рядом ссыльных семейств, выселенных большевиками из Москвы и переселенных на Север России после того, как члены этих семейств отбыли заключение в советских лагерях и тюрьмах», и о женитьбе Гагарина на одной из таких ссыльных — Вере Сергеевне Арсеньевой.²⁶ Точная дата их бракосочетания неизвестна, но, судя по всему, это произошло в период с 1931 по 1933 год. 25 января 1931 года во время допроса

²² ГААО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 571. Л. 665; Д. 563. Л. 950; Д. 547. Л. 1056; Д. 564. Л. 1005; Д. 543. Л. 1154.

²³ Арсеньев Н. С. Предисловие. С. 4.

²⁴ Список сотрудников управления «Севстрой» на 15 октября 1930 г. // ГААО. Ф. 4164. Оп. 1. Д. 8. Л. 7 об.

²⁵ Арсеньев Н. С. Предисловие. С. 4.

²⁶ Там же. С. 4–5.

в НКВД, куда он был вызван в качестве свидетеля,²⁷ Евгений Андреевич, объясняя, почему он часто бывает в гостях у сестер Арсеньевых, живших в Архангельске после отбывания сроков в Соловецком лагере, назвал себя женихом Веры Сергеевны Арсеньевой. В анкетных сведениях о Гагарине, содержащихся в материалах следственного дела, в графе «образование» записано «незаконченное высшее».²⁸ Ранее приводилась цитата из статьи Н. С. Арсеньева, где говорится, что Гагарин год проучился на историко-филологическом факультете Петроградского университета, а герой книги «Великий обман» Андрей Русинов, биография которого во многом повторяет биографию автора, окончил несколько курсов физико-математического факультета. Документов об учебе Евгения Гагарина в университете пока не найдено.

Женившись на Вере Сергеевне, Евгений Гагарин в 1933 году вместе с семьей Арсеньевых эмигрировал в Германию. О том, что им удалось выехать за границу, «благодаря усиленным хлопотам за семью Арсеньевых правительства Великобритании (у Арсеньевых были влиятельные родственники и друзья в Англии)», сообщает Н. С. Арсеньев,²⁹ который и собрал необходимые деньги для уплаты так называемой «госпошлины», взимавшуюся с желающих эмигрировать из СССР. Довыденко уточняет, что мать Николая Сергеевича, Екатерина Васильевна, его сестры Анна и Вера с мужем Евгением Гагариным выехали в Кенигсберг, где в это время жил Н. С. Арсеньев, «благодаря вмешательству правительства Великобритании, где жила сестра Екатерины Васильевны, Ольга Николаевна Лобанова-Ростовская, и за выкуп (деньги собрал Николай Сергеевич Арсеньев)».³⁰ О. Н. Лобанова-Ростовская, леди Эджер-тон, была вдовой британского дипломата и имела много связей в Англии.

В июне 1932 года Народный комиссариат финансов обратился в СТО с предложением разрешить желающим эмигрировать за рубеж выкупать выездные паспорта за валюту. Как говорилось в обращении, «в СССР имеется довольно значительная группа лиц, совершенно не нужных для страны и желающих эмигрировать за границу к своим родственникам. Поскольку последние берут на себя расходы по их переезду, а также по оплате сборов, связанных с разрешением на выезд, такая эмиграция могла бы явиться для нас довольно серьезным источником валютных поступлений».³¹ В октябре Совнарком принял решение о разрешении «валютной эмиграции». Сумма «выкупа» была большой: в 1932 году одно лишь оформление загранпаспорта стоило для «трудового элемента» 500 рублей золотом, для «нетрудового» — 1000 рублей. В 1933 году — 550 и 1100 золотых рублей соответственно.³² Золотой рубль как условная единица международных валютных расчетов сохранялся в СССР до 1936 года. Золотой рубль Торгсина официально был равен 6 руб. 60 коп. в советских денежных знаках.

В Государственном архиве Архангельской области в фонде ОГПУ Северного края хранится документ 1933 года, разъясняющий порядок выезда из СССР в начале 1930-х годов. В нем, в частности, говорится, что «граждане СССР, выезжающие за границу в порядке эмиграции (на постоянное жительство), ходатайства о выезде должны подавать через контору Интуриста в Москве или Ленинграде и одновременно с этим должны оплачивать установленную госпошлину в 1000 рублей для нетрудового элемента и в 500 рублей для трудового элемента».³³

О Вере Сергеевне Арсеньевой (1893–1952), младшей сестре философа, ставшей женой Евгения Гагарина, также рассказывается в книге Л. В. Довыденко. В частности,

²⁷ Гагарин был допрошен как свидетель по делу арестованных 23 января 1931 года епископов Русской православной церкви Антония (Быстрова), Аверкия (Кедрова), Тихона (Шарапова), Иннокентия (Тихонова).

²⁸ Архив УФСБ по Архангельской области. Д. П-11397. Л. 3–4.

²⁹ Арсеньев Н. С. Предисловие. С. 5.

³⁰ Довыденко Л. В. Кенигсберг — русское зарубежье. С. 17.

³¹ Цит. по: Осокина Е. А. Золото для индустриализации: «Торгсин». М., 2009. С. 239.

³² Там же. С. 238–239.

³³ О выезде из СССР, отказах и въезде // ГААО. Ф. 919. Оп. 2. Д. 15.

автор приводит сведения о том, что Вера Сергеевна, окончившая с большой золотой медалью 4-ю Московскую гимназию и Высшие женские курсы, «после революции работала научным сотрудником Главархива, служила в Наркомземе. 2 января 1919 года была арестована по делу своего брата Василия (он арестовывался 8 раз), вскоре освобождена, а затем выслана в Холмогоры, на Соловки с 1922 по 1925 год, затем — в Архангельск».³⁴ Последние годы жизни Вера Сергеевна жила в США, куда уехала вместе с братьями Николаем и Юрием в 1948 году. Похоронена она в Си-Клиффе.

Николай Арсеньев писал о пятнадцати годах жизни Гагарина за границей так: «Большей частью он жил в Германии, в Кенигсберге и Берлине, позднее в Зальцбурге и Мюнхене, но ездил и в другие страны — во Францию, в Англию, в Италию и Голландию. Целый год он учился в Бельгии на философском факультете Лувенского университета, занимаясь главным образом историей искусства. После этого он окончил Лесную академию в Эберсвальде около Берлина и получил место в Международной организации по изучению лесов, центральный офис которой тогда располагался в Берлине. Это давало Гагарину возможность даже в самые тяжелые годы нацистского режима всегда поддерживать связь с представителями других стран (особенно со Швейцарией)».³⁵

Более подробных и документированных сведений о жизни Гагарина в эмиграции к настоящему времени не выявлено.

В предвоенные годы Евгением Гагариным, кроме уже упомянутой книги «Великий обман», было опубликовано еще несколько книг на немецком языке, как художественных, так и документальных.³⁶

Насколько известно, первая книга Гагарина на русском языке — небольшой сборник рассказов «Звезда в ночи» (его составили рассказы «Советский принц», «Корова», «Белые ночи» и «Звезда в ночи») — вышла в Мюнхене в 1947 году, незадолго до его гибели.³⁷ В том же году в «Граних» был опубликован рассказ «Белые ночи», а в сборнике «У врат» — рассказ «Последнее кочевье».³⁸

Другая книга на русском, включавшая роман «Возвращение корнета» и повесть «Поездка на Святки», была издана в 1953 году, уже после смерти писателя, в Издательстве им. Чехова в Нью-Йорке. В эмигрантских журналах в 1950-х годах печатались и его отдельные рассказы и повести.³⁹ Авторы работ о Гагарине упоминают также его неизданный роман «Круги на воде» о жизни русской эмиграции, обнаружить который пока не удалось.⁴⁰

19 октября 1948 года Евгений Андреевич Гагарин был сбит грузовым автомобилем и утром 20 октября скончался в госпитале Мюнхена в Германии. Об этом лаконично говорится в статье Н. С. Арсеньева и более подробно — в публикации Ф. А. Степуна «Памяти Евгения Андреевича Гагарина», появившейся в январе 1949 года в еженедельнике «Посев»: «Девятнадцатого октября, часов в 9 вечера, какой-то, оставшийся неизвестным, шальной автомобиль сорвал сядившегося на трамвай Гагарина с под-

³⁴ Довыденко Л. В. Кенигсберг — русское зарубежье. С. 29.

³⁵ Арсеньев Н. С. Предисловие. С. 5.

³⁶ *Gagarin Eugen.* 1) Der verwehte Weg. München, 1937; 2) Die Walder der Sowjetunion. Königsberg; Berlin, 1941; *Russinow Andrej.* Auf der Suche nach Russland (Sovjetrussland und das wahre Russland). Leipzig: Hesse und Becker Verlag, 1939.

³⁷ Гагарин Е. А. Звезда в ночи: Рассказы. Мюнхен: Златоуст, 1947.

³⁸ Гагарин Е. А. 1) Белые ночи // Грани. 1947. № 3; 2) Последнее кочевье // У врат: Лит.-худ. и обществ.-полит. сб. Мюнхен; Шлейсхайм: Златоуст, 1947. Вып. 1 / Под ред. А. И. Михайловского. С. 38–43.

³⁹ Гагарин Е. А. 1) Семейная табакерка // Возрождение. 1951. № 15. С. 27–34; 2) Старая фрейлина // Литературный современник. 1951. № 1. С. 28–36; 3) Возвращение корнета // Грани. 1952. № 14. С. 3–82; 4) Кольцо // Возрождение. 1953. № 27. С. 24–34; 5) Охота на гусей // Новая жизнь. 1956. № 45. С. 5–14.

⁴⁰ Воронцов А. Евгений Гагарин — неизвестное имя русской литературы // Литературная газета. 2008. 16 нояб.

ножки переполненного вагона. Не приходя в сознание, Евгений Андреевич уже к утру скончался в больнице на руках близкого ему друга. Так неожиданно и, на человеческий взгляд, непонятно оборвалась полная трудов, страданий, но и творческого вдохновения жизнь...».⁴¹

Похоронен Гагарин в Мюнхене.

На сайте «Литературный Север» портала Архангельской областной научной библиотеки имени Н. А. Добролюбова размещена фотография могилы Евгения Гагарина с установленным на ней крестом, сделанным из неокоренных, покрытых берестой березовых стволов.⁴²

Первыми опубликованными в России произведениями Гагарина стали повесть «Поездка на Святки», а затем «Возвращение корнета», напечатанные в 1991–1992 годах в журнале «Слово».⁴³ Выше упоминалось о том, что «открыл» прозу Гагарина для читателей в России Бондаренко, который, занимаясь судьбами русских эмигрантов второй волны и проводя разыскания в архивах Германии, обратил внимание на встречавшуюся в ряду русских писателей «мюнхенского послевоенного кружка» фамилию Гагарин.⁴⁴ Заинтересовавшись судьбой и творчеством этого автора, Бондаренко нашел издания некоторых его произведений и предложил их в отечественные журналы. Следом за журналом «Слово» повести и рассказы Евгения Гагарина напечатала «Север», «Новая Россия», «Двина» и др.⁴⁵

Часть этих публикаций инициировал философ и социолог, исследователь жизни и творчества Ф. А. Степуна Р. Е. Гергилов,⁴⁶ который несколькими годами позже, чем Бондаренко, и не зная о его инициативах, также обнаружил в архивах Германии упоминания фамилии неизвестного ему прежде писателя и заинтересовался им.

О находках Гергилова и о публикации рассказов Гагарина в «Новой России» Андрей Воронцов писал так: «Мне довелось познакомиться с творчеством Гагарина в середине 90-х годов, когда я был членом редколлегии журнала „Новая Россия“ (бывший «Советский Союз»). В редакцию журнала обратился литературовед Ростислав Гергель из Германии. Исследуя одно письмо, адресованное И. А. Бунину, но неразборчиво подписанное, Гергель задался целью установить личность автора. Им и оказался Евгений Андреевич Гагарин. Гергель отыскал в архивах два потрясающих рассказа писателя — „Звезда в ночи“ и „Корова“, которые мы опубликовали с его с предисловием в № 4 „Новой России“ за 1997 год. Увы, почти весь тираж „Новой России“ предназначался для русскоязычных подписчиков на Западе, преимущественно в Германии, откуда по злой иронии судьбы и прислал рассказы

⁴¹ Степун Ф. Памяти Евгения Андреевича Гагарина // Посев: Еженедельник общественной и политической мысли. 1949. № 4 (23 января).

⁴² Эта фотография, как и размещенная на этом же сайте единственная (не считая еще одной, на которой предположительно изображен юный Евгений Гагарин и которая принадлежит родственникам по материнской линии) из доступных нам на сегодняшний день фотографий Евгения Гагарина, на которой он изображен с художницей Верой Дражевской, снабжена указанием на источник: «Фото из фондов Исследовательского архива института Восточной Европы при Бременском университете. Ф. 141» (<http://writers.aonb.ru/gagarin-e.a.html> (дата обращения: 31.05.2019)).

⁴³ Гагарин Е. А. 1) Поездка на Святки // Слово. 1991. № 1–8, 11–12; 2) Возвращение корнета // Слово. 1991. № 8–10. № 12; 1992. № 7–10.

⁴⁴ Бондаренко В. В поисках России // Север. 1992. № 3. С. 120–122.

⁴⁵ Гагарин Е. А. 1) Белые ночи // Север. 1992. № 3. С. 109–122; 2) Возвращение корнета // Там же. 1995. № 1. С. 80–110; № 2. С. 73–104; 3) Поездка на Святки // Там же. 1995. № 8. С. 61–76; № 9. С. 81–99; 4) Звезда в ночи. Корова / Предисловие Р. Гергеля // Новая Россия. 1997. № 4. С. 81–96; 5) Корова // Филологические записки: Вестник литературоведения и языкознания. Воронеж, 1999. Вып. 13. С. 204–216; 6) Корова. Советский принц // Новая Юность. 2002. № 6 (57). С. 34–76; 7) Великий обман (отрывок из книги) / Пер. с нем. и публ. Л. Левина // Двина. 2008. № 1 (29). С. 11; 8) Великий обман (фрагмент) / Пер. с нем. и публ. Л. Левина // Там же. 2009. № 1 (33). С. 30–33; 9) Старая фрейлина // Там же. 2011. № 4 (44). С. 162–168.

⁴⁶ Гергель Р. Еще одно имя: Евгений Андреевич Гагарин // Филологические записки: Вестник литературоведения и языкознания. Воронеж, 1999. Вып. 13. С. 203–204.

Гагарина Гергель... А в России лишь несколько сотен читателей могли познакомиться с ними».⁴⁷

Приведенная цитата нуждается в уточнениях. Во-первых, Ростислав Евгеньевич Гергилов, опубликовавший свою сопроводительную статью к рассказам Гагарина под псевдонимом Гергель, — не германский, а российский ученый, живущий и работающий в Санкт-Петербурге; в Германии он изучал материалы, связанные с жизнью и творческим наследием Ф. А. Степуна. Во-вторых, рассказы «Звезда в ночи» и «Корова» он обнаружил не в архивах, а в сборнике (видимо, «Звезда в ночи»), который был предоставлен ему сотрудниками Русской библиотеки Толстовского фонда (Мюнхен).⁴⁸

Однако первые публикации в 1990-е годы произведений Евгения Гагарина в России широкой известности ему не принесли: литературные журналы к тому времени потеряли свои тиражи, и общий интерес к чтению в это десятилетие по известным причинам заметно снизился.

Виктор Леонидов, заведующий архивом-библиотекой Российского фонда культуры, писал в 2002 году: «Как ни странно, Евгений Гагарин, мастер крепкой, классической русской прозы, человек, которому удалось так тонко поведать о трагедии лучших людей безмерно любимой им страны, писатель, умевший в лучших тургеневских традициях передать то неуловимое состояние души, когда человек сливается с окружающей его природой — лесом или полем, художник слова, которым восхищались многие известные всему миру люди, совершенно неизвестен в новой России».⁴⁹

Спустя шесть лет, в 2008 году, Андрей Воронцов опубликовал в «Литературной газете» небольшую статью, само название которой — «Евгений Гагарин — неизвестное имя русской литературы» — говорит о том, что за прошедшие годы ситуация принципиально не изменилась. В этой статье А. Воронцов также высоко оценивает дарование Евгения Гагарина и утверждает, что, «проживи он подольше, мог бы стать одной из ведущих фигур русской литературы XX века. Не было и уже не будет в России прозаика, столь естественно и органично продолжившего традиции Чехова и Бунина».⁵⁰

В последние годы внимание к Гагарину несколько возросло: архангельским исследователем Д. С. Разиным была защищена кандидатская диссертация, посвященная своеобразию художественного мира русской прозы Гагарина,⁵¹ в 2012 году в Москве вышла книга «Возвращение корнета» (в которую вошла также повесть «Поездка на Святки»), а в Архангельске в 2017 году — книга «Великий обман», подготовленная к изданию и переведенная с немецкого языка Л. И. Левиным.⁵² Но говорить о том, что творческое наследие этого писателя получило широкую известность, пока не приходится. Многие из написанного им остается не изданным в России, многие публиковавшиеся в эмиграции на немецком языке книги не переведены на русский, многие факты его непростой биографии остаются неизвестными.

Творчество Евгения Гагарина нуждается в комплексном изучении, научном осмыслении во всей его полноте и целостности, а также в переводе на русский язык произведений, публиковавшихся на немецком языке, в поиске печатавшихся лишь в периодике русского зарубежья произведений писателя, не переиздававшихся в России, в подготовке возможно более полного издания его текстов. Требуют уточнения и многие факты его биографии, его места в литературной и общественной жизни эмиграции 1930–1940-х годов.

⁴⁷ Воронцов А. Евгений Гагарин — неизвестное имя русской литературы.

⁴⁸ Сообщено в личном письме автору настоящей статьи Р. Е. Гергиловым.

⁴⁹ Гагарин Е. А. Корова. Советский принц / Публ. и предисловие В. Леонидова // Новая Юность. 2002. № 6 (57). С. 34–76.

⁵⁰ Воронцов А. Евгений Гагарин — неизвестное имя русской литературы.

⁵¹ Разин Д. С. Художественный мир Е. А. Гагарина. Дисс. ... канд. филол. наук. Архангельск, 2008.

⁵² Русинов А. Великий обман: Записки из Советской России, ускользнувшие от ГПУ / Пер. с нем., сост., комм. и заключительная статья Л. И. Левина. Архангельск, 2017.